

124 ЯНВ 1976

ДЕЛЕГАТ XVII СЪЕЗДА КП ЭСТОНИИ

СИНЯЯ ПТИЦА АКТРИСЫ

Она сидит в простом домашнем платье, в уютном пончо, накинутом на плечи, и говорит глуховатым голосом, задумчиво, словно бы взвешивая каждое слово:

— В искусстве главное, пожалуй, вот в чем: никогда не воображать себя гением, не играть роль этакого кумира толпы, утомленного успехом. Многие не любят почему-то, когда о них говорят: деловой человек. А на мой взгляд, это очень емкое определение. Быть всегда критичным к себе, деловым, требовательным, я бы даже сказала, трезвым мастером — вот достойный девиз.

Все просто и естественно в этой женщине — лицо, почти не знающее косметики, жесты, манера одеваться. И если бы я увидела ее на улице, то уж никак не поверила бы, что это и есть Маргарита Войтес, певица, которой аплодировали десятки тысяч зрителей во многих странах мира.

— Только что я вернулась из Италии, где участвовала в Днях культуры Советского Союза. В этой стране мне довелось выступить в десяти городах, в том числе Милане, Сан-Марино, Чезене, Болонье. И, конечно, все еще нахожусь под впечатлением от этой поездки... Нет для певца ничего более ответственного, чем честь петь на родине песни.

Говорят, что актером можно стать, а певцом нужно родиться. Трудно утверждать, было ли на роду написано, что девочка, родившаяся в семье эстонского военного инженера, станет впоследствии солисткой театра «Эстония»... Во всяком случае, Маргарита Войтес утверждает, что в детстве она любила играть в театр. О пении же мечтать было просто некогда. Жизнь на колесах, которую вел ее отец, уложила в следующие строки биографии: родилась в Москве, росла в Ленинграде, в первый класс пошла в Новосибирске, продолжала учебу в Вильянди и закончила свой первый школьный

год в Тарту. Этому городу было суждено на долгие годы стать главной вехой в судьбе Маргариты Войтес.

Случилось так, что маленькую черноглазую ученицу второй Тартуской средней школы, которая пела задорней и громче всех, заметила учительница пения. «У тебя, девочка, красивый голос», — сказала она. — Тебе надо учиться пению». И маленькая Маргарита приняла к сведению ее слова, правда, лишь их первую и приятную для себя половину. С тех пор она постоянно пела в школьном хоре.

— Думаю, моим школьным товарищам иногда надоело видеть меня на сцене. Ведь я была заводилой и участницей всех школьных мероприятий, всех праздничных вечеров: я и пела, и плясала, и читала стихи. В общем, одна в трех лицах. Просто жизни не представляла себе без сцены...

Быть может, потому, что сцена стала частью ее жизни, Маргарита и не собиралась как-то официально «вписать» ее в свое будущее. Окончив школу, поступила в Тартуский университет на юридический факультет и включилась в университетскую художественную самодеятельность. Народные и современные песни, классические романсы — все это пела молодая студентка с одинаковым удовольствием и полной отдачей. Потом студенты университета решили поставить оперетту «Фиалка Монмартра».

— Это была первая оперетта в моей жизни. А жизнь вдруг повернулась таким головокружительным виражом, что я опомниться не успела, как оказалась в Москве на Всемирном фестивале молодежи и студентов в качестве участницы художественной самодеятельности...

Москва... Фестиваль... Это и сейчас еще кажется Маргарите Войтес далеким сном.

Так сложилась линия ее судьбы. Случайно? Вряд ли. В 1959 году она поступила в Таллинскую консерваторию,

где под руководством заслуженного деятеля искусств ЭССР Линды Сауль стала изучать искусство пения.

— Линда Сауль — педагог редкостный. Она научила меня смотреть в корень исполняемому произведению, понимать его смысл и глубину. Без этого нельзя выходить на сцену, без этого солист не сумеет установить контакт со зрительным залом, с теми, для кого он поет...

После окончания консерватории она вновь вернулась в Тарту и стала солисткой театра «Ванемуйне».

Даже краткий перечень сыгранных здесь ролей дает представление о ее необыкновенно широком творческом диапазоне, о даровании, вобравшем в себя драматическое и героическое начало, какую-то романтическую грань и острохарактерные, комедийные краски. Она исполняла главные женские партии в таких постановках, как «Травиата», «Риголетто», «Фауст», «Виндзорские проказницы», «Цыганский барон».

— У меня никогда не было сомнений в вопросе о гражданской, партийной позиции в искусстве. И все же на всю жизнь я запомню 1966 год, когда я стала членом Коммунистической партии. Это был мой подарок ко дню рождения отца — коммуниста с 1917 года. Тогда ему исполнилось 70 лет. А сейчас я смогла сделать ему подарок к 80-летию. Когда

узнала, что избрана делегатом на XVII съезд Компартии Эстонии, я отправила ему в Тарту счастья в ую телеграмму.

Об отце Маргарита Войтес может говорить часами.

— Отец — это человек, который является для меня идеалом. Подлинный интернационалист, коммунист-ленинец, он научил меня любить людей, быть доброжелательной и отзывчивой, принимать чужую боль и чужую радость, как свои собственные. Я помню его первые уроки мудрости, которые он преподавал мне в далекой юности:

— Помни, дочь, на свете много людей с различным цветом кожи — белых, черных, желтых. И все они — братья. Запомни хорошенько: бывают плохие и хорошие люди, но не бывает плохих и хороших национальностей...

Режиссер Каарел Ирд, давая партийную рекомендацию молодой солистке своего театра, сказал так:

— Актриса, которая в один год успела подготовить две сложнейших партии (миссис Форд в «Виндзорских проказницах» и Джилду в «Риголетто»), сумела выдержать труднейшие гастроли по стране, связанные с Декадой

эстонского искусства в России, и умудрилась родить сына, — такая актриса заслуживает самого глубокого уважения и доверия. И как коммунист, я с полной ответственностью заявляю: Маргарита Войтес выдержит любые испытания.

Пять лет назад она стала солисткой театра «Эстония». Здесь многое пришлось начинать сначала. Сложнейшая драматическая партия Лючии ди Ламмермур, которую она получила, стоила огромных затрат, и физических, и моральных.

— Шли дни, недели, месяцы, а работа над ролью, казалось, не двигалась с места. Были сомнения, полоса неуверенности в себе. Я никак не могла ухватить характер этой драматической роли. Особенно трудно было играть в той части, где героиня сходит с ума. Но на помощь пришли коллеги, занятые в спектакле. Помню, с каким сердечным участием отнесся ко мне Георг Отс. Мне не пришлось, к сожалению, сотрудничать с ним, но его уди-

вительное внимание и советы во многом способствовали тому, что я довольно быстро акклиматизировалась в новом коллективе. Георг Карлович был в высшей степени партийным человеком в искусстве. И сегодня можно гордиться, что традиции, заложенные им, живут. Партийная организация нашего театра ведет постоянную умную и тонкую работу с людьми. Это особенно ощущается в нашей повседневной жизни. Актёр ведь живет в основном буднями: репетиции, репетиции, репетиции. Сцена — это его звездный час...

Я слушаю эту женщину и думаю, что быть актрисой — это значит держать вечный экзамен перед зрителем. И перед самой собой. Победы здесь не бывают окончательными и бесповоротными. Они начинаются с аплодисментов и заканчиваются звуками «браво».

И вот уже прошелестели в афишах ГАТ «Эстония» «Лючия ди Ламмермур», «Турок в Италии», «Похищение из серала», «Летучая мышь». И на каждой афише — имя Маргариты Войтес, главной исполнительницы женских партий. Но это пройденный этап. Это было вчера. А завтра?

— Завтра — новая работа и новая цель. К XXV съезду партии я готовлю большую сольный концерт. Первое отделение будет состоять из произведений современных авторов. Второе — из украинских народных песен. Почему украинских? Наверное, потому, что я люблю Украину, украинский народ, мелодичный язык этого народа и его песни. Дни литературы и искусства нашей республики на братской земле Украины заложил для меня прочный фундамент дружбы со многими украинскими композиторами и мастерами искусств...

Завтра будут новые роли. А каждая роль — это синяя птица актрисы. Это предмет исканий и объект критики. Это новая ступень к мастерству.

В. КУВИ.

Фото Ф. Ключика.